

Хэ Чонъюань хотел уйти от Юй Мэнмэн, но Гу Фэй ждала, когда сюда приедет полиция, а Юй Мэнмэн не хотела уходить первой.

В этот момент Хэ Чонъюань был полон гнева, и он не очень хорошо относился к Гу Фэй. Шэнь Шэнь сказал ей:

- Ты не должна брать ее с собой на встречу с этими людьми.

- Нет, не стоит... Тетя Гу, - Юй Мэнмэн заплакала, но услышала, что он сказал Гу Фэй, и задыхалась, чтобы помочь ей все объяснить.

Хэ Чонъюань на секунду изменил свое отношение:

- Ладно, не вини ее.

Он похлопал ее по спине своей большой рукой, чтобы она отдышалась. Юй Мэнмэн тоже была очень послушна, и плавно шла в его темпе, и вскоре она почувствовала, что дышать стало немного легче.

Гу Фэй не знала Хэ Чонъюаня и не понимала, откуда этот человек и Юй Мэнмэн знакомы друг с другом. Эти двое показались ей знакомыми и с любопытством расспрашивали Юй Мэнмэн. Юй Мэнмэн сказала:

- Тетя, это тот дядя, которого я спасла на улице в прошлый раз.

Гу Фэй вспомнила тот день, она ездила в больницу, чтобы забрать малышку домой.

- Здравствуйте, меня зовут Гу Фэй, я тетя Юй Мэнмэн, - Гу Фэй воспользовалась способностью к социальному общению и захотела забрать Юй Мэнмэн обратно, предоставив ему такую возможность.

Хэ Чонъюань, может быть из-за Ю Мэнмэна, изменил свое отношение и кивнул ей:

- Хэ Чонъюань.

Несмотря на то, что она сообщила о случившемся своей семье, она вовсе не собиралась возвращать Юй Мэнмэн.

Гу Фэй втайне застонала: как этот человек мог так заботиться об этой маленькой девочке?

Постойте, Хэ Чонъюань... почему это имя кажется таким знакомым?

Не успела она додумать эту мысль, как в зоне ожидания на диване сидели два человека. Юй Мэнмэн сидела на коленях и контрастировала с высоким мужчиной, таким же маленьким, как маленький Спрутс.

- Тетя, ты тоже пришел сюда на ужин? Что вы собираетесь есть? - Юй Мэнмэн время от времени слегка задыхалась, но настроение ее было явно спокойным.

- Ну, я только что... вернулся с моря, - Хэ Чонъюань не знал, что и думать, его брови слегка подернулись, но затем он быстро отпустил их. - Я планирую съесть немного риса.

Юй Мэнмэн была счастлива, ее голова была наклонена, а маленькая коса на голове также была распущена. Сяоминь сказала:

- Я тоже люблю рис, а еще я люблю лапшу, а еще я люблю пельмени и маленькие Любао, - сказала девочка, сглотнув слюну.

- Ну, Сяо Лонг Бао очень вкусный, - Хэ Чонъюань кивнул.

Юй Мэнмэн продолжила:

- Мой брат предпочитает макароны, он также любит сельдерей, а я его не люблю, и он заставляет меня есть каждый раз.

Хэ Чонъюань на мгновение задумался и сказал:

- Ешь больше овощей - это полезно для здоровья.

Юй Мэнмэн тоже задумалась и согласилась:

- Ничего страшного.

В любом случае, противного призрака сейчас нет, и она не будет видеть его тайком.

Секретарь Пэй Янь стояла в стороне, следя за разговором, и слушала, как мастер Хэ серьезно говорит с девочкой о рисе, лапше и сельдерее, о которых он никогда в жизни не говорил.

Гу Фэй тоже была поражена. На первый взгляд, этот человек был из тех богатых и влиятельных людей, которые обычно сидят на стуле руководителя и отдают приказы. Он был так терпелив к мелочам маленькой девочки. Редкость!

Хороший человек!

Но даже несмотря на это, Гу Фэй все равно чувствовала себя странно. Ее взгляд упал на лицо мужчины, и оно поразило ее.

Как в этом мире может существовать такой похожий человек? Этот человек и Юй Хао...

Семья слепого в это время чувствовала себя безразлично, опасаясь, что это будет некрасиво по отношению к Бюро общественной безопасности. Через некоторое время они пришли просить о примирении, заявив, что готовы оплатить все блюда. Сделайте все по-крупному, чтобы всем было некрасиво.

Хэ Чонъюаню было наплевать на этих людей, и он не имел к ним никакого отношения. Он почувствовал, что девочка на руках сжалась в его объятиях, ее острые губы стали легкими, а Юй Мэнмэн встала и вышла. Проходя мимо Гу Фэй, она произнесла фразу:

- Я отвела ее на ужин.

Слепому очень хотелось, чтобы чума побыстрее ушла и поскорее отпустила его. Гу Фэй вздохнула, она не хотела просто так отпускать его, но знакомая позвонила родителям, а они снова позвонили, не спросив, за что она ее отругала, сказав, что она слишком беспомощна. Гу Фэй была беспомощна. Все можно уладить только сначала.

Вечером Гу Фэй вернулась домой, и родители снова отругали ее за позор, суть которого сводилась к тому, что она не должна связываться с беспринципными женщинами вроде Юй Цинсин. Гу Фэй не выдержала такой вспышки и сильно поссоилась с родителями.

Конечно, это были последние слова. В это время экономка отвела Юй Мэнмэн на виллу, где она жила. Дворецкий Баррен увидел, что ему снова привели малышку, с небольшим удивлением в глазах, но вскоре он взял себя в руки, улыбнувшись девочке. Детские приветствия.

Юй Мэнмэн обняла Хэ Чонъюаня и села на его крепкую руку. Он был особенно устойчив. Увидев Баррена, она улыбнулась и помахала ему рукой:

- Дядя Баррен, как дела? Мы еще встретимся.

- Госпожа Мэн Мэн выглядит красивее, чем в прошлую встречу.

Баррен - профессиональный дворецкий, окончивший Британский колледж дворецких. Ухаживать за такой малышкой для него не проблема, не говоря уже о том, что Юй Мэн Мэн очень послушна и покорна.

Факты свидетельствуют, что ни одна женщина не любит, когда другие хвастаются ее красотой, даже такая маленькая, как четырехлетняя. Лицо Юй Мэнмэн покраснело, она смутилась и притворно сказала:

- Спасибо, на самом деле она не очень красивая.

- Да, волосы у госпожи Мэнмэн очень густые и темные, а глаза особенно яркие. Пропорции черт лица чрезвычайно высоки. Это лучшее среди детей, которых я когда-либо видел.

Дворецкий из Баррена говорил хорошие вещи без денег. Это сильно ударило по женскому тщеславию.

Маленькая женщина Юй Мэнмэн была прижата к нему, и ее маленькая спинка не могла не выпрямиться.

Хэ Чонъюань взглянул на Баррена, отвел ее в столовую и попросил Баррена принести еду.

Баррен заботился о своих детях гораздо больше, чем Хэ Чонъюань, мальчик-натурал, который мог бы позаботиться о детях. По крайней мере, он не стал бы накрывать для нее стол с десертами, вегетарианской диетой и тушеным мясом. Глаза Юй Мэнмэн расширились.

Она подумала, что он ест такие вкусные блюда каждый день, да еще и столько блюд за один прием пищи!

Это очень несправедливо. Пока Юй Мэнмэн ела ложкой, она все еще думала, как бы ей получить от него деньги обратно?

Если бы она попросила деньги напрямую, он бы их дал? И даже если бы он дал деньги, ее мать не стала бы их просить.

Она вспомнила, как однажды подобрала на дороге деньги и была особенно рада отнести их домой к маме, но та отвела ее и противное привидение к дяде-полицейскому и велела быть хорошим ребенком, который не чурается денег. Уф.

- Притормози, не упусти.

Хэ Чонъюань изначально собирался съесть что-нибудь обычное. У него еще были дела, но девочка могла съесть слишком много. Она не могла удержаться, чтобы не съесть еще.

Маленькая девочка могла съесть суп по подбородок заляпавшись, но Хэ Дашао, которая была маленькой девочкой, не чувствовала отвращения, а, наоборот, чувствовала себя немного мило, и взяла салфетку, чтобы вытереть рот.

Юй Мэнмэн привыкла заботиться о Юй Хао дома, и за ней сейчас ухаживал человек, но она ничего не почувствовала.

Закончив трапезу, большой и маленький, а также вещи Гу Фэй, наконец, сорвались с места, чтобы забрать ее, Юй Мэнмэн вскочила со стула и оглянулась на красиво разрезанный рулет, который стался целым на столе. Как бисквит, она думала, что очень хорошо спрятался, и подглядывал за Хэ Чонъюань, выражение его лица было очень запутанным. Этот торт такой вкусный, что она хочет взять попробовать его для своей матери.

Движения маленькой девочки всегда привлекали внимание Хэ Чонъюаня. Он сделал паузу и сказал Баррену:

- Собери коробку бисквитных пирожных, мороженого и клубничных пудингов, чтобы Мэн Мэн взяла их с собой.

Юй Мэнмэн внезапно развеселилась, подлетела к Хэ Чонъюаню и обняла его. Широкое тело взрослого мужчины, как большая гора, дало маленькой девочке чувство уверенности. Возможно, это и есть то самое чувство отца, о котором рассказывали учителя. Юй Мэнмэн вдруг почувствовала себя немного грустной и прошептала:

- Спасибо... дядя.

Хэ Чонъюань посмотрел на пушистую головку девочки, горло необъяснимо сжалось, и он почувствовал себя неловко. Его горловой узел мягко зашевелился, и он прошептал:

- Нет, спасибо.

Баррен привез Юй Мэнмэн на виллу с большим контейнером для еды. Гу Фэй ждала снаружи, но не вошла. Она была очень удивлена, увидев большой контейнер с едой. Баррен сказал: - Это желанием нашего господина. Это все просто маленькие закуски. Возьмите, только ради чистой и прекрасной дружбы между госпожой Мэнмэн и нашим господином.

Гу Фэй не могла удержаться от слез и смеха. Она подняла голову и увидела, что Юй Мэнмэн идет к ней. Она не могла не повернуть голову и не оглянуться, а мужчина стоял у двери и махал ей рукой. Сердце ее дрогнуло: как же эти двое похожи на отца и дочь, у которых особенно хорошие отношения.

Гу Фэй вдруг подумала, что у них с Юй Хао почти одинаковые лица, и в ее сердце мелькнула глупая мысль, но потом она снова покачала головой. Разве она не сказала, что ребенка случайно бросил ее друг детства? Семья приемных родителей Юй Цин считается средним классом и не должна иметь ничего общего с этим классом.

Может, это произошло случайно? В индустрии развлечений знаменитости время от времени бьют себя по лицу?

Гу Фэй подумала о том, чтобы вернуться и расспросить Юй Цинсин об этом. К сожалению, когда она вернулась домой, ее отругали родители, и она совсем забыла об этом.

Она взяла контейнер с едой и подвела Юй Мэнмэн, сказав:

- Мэнмэн, пойдём домой!

Юй Мэнмэн некоторое время смотрела на Хэ Чонъюаня, затем повернулась и увела Гу Фэй, все еще немного запыхавшуюся.

По сути, то же самое можно сказать и о Хэ Чонъюане, который стоял у двери, как и его самое драгоценное сокровище, но он не мог получить свои собственные крылья, чтобы их тщательно охранять, поэтому он должен был оставить их другим, потому что сокровище было не его.

Это чувство очень и очень невыносимо для такого человека, как Хэ Чонъюань. Когда-то ему казалось, что важные вещи никогда не принадлежали ему, и он чувствовал себя легко отнятым... а может, «отнятым» не считается, ведь изначально это ему не принадлежало.

Он нахмурился, с трудом отгоняя воспоминания о прошлом. Когда она снова подняла глаза, девочка уже скрылась из виду.

Ночью Юй Цин вернулась с легким сердцем, с удивлением увидела большую коробку с закусками, которую принесла ее дочь, и спросила, откуда она взялась.

- Да, это от дяди, которого я спасла раньше. Они с ним жили в гостинице, где работала его мать.

Юй Мэнмэн произнесла ложь, которую долгое время повторяла в сердцах, почти не дыша. Она очень нервничала, боясь, что мать не поверит, ее маленькая рука крепко сжимала уголок одежды.

Юй Цин почувствовала себя немного неловко. Казалось, она должна была найти время, чтобы навестить господина, но внешне ничего не сказала. Она видела, что ее дочери очень понравились закуски. В душе она не чувствовала вкуса. Если бы она работала усерднее, то могла бы купить ей то, что она хотела бы съесть.

- Тогда оставайся здесь и ешь потихоньку, но не ешь больше после того, как почишишь зубы на ночь. В зубах вырастут черви.

Юй Цинсин надела фартук, присела на корточки, приоткрыла рот и поцеловала нежное лицо дочери. .

Увидев, что мама не отказалась, Юй Мэнмэн почувствовала облегчение, подняла рот, чтобы поцеловать ее в щеку, и радостно сказала:

- Пусть мама и противный призрак едят.

Юй Цин очень обрадовалась и сказала:

- Хорошо, тогда не забудь один раз съесть слишком много, и оставь это для следующего видео с Хао Хао и покажи ему плохое.

- Хорошо!

После этого Юй Цинсинь все еще была очень занята. Как только у нее появлялось время, Юй Мэнмэн отправлялась на виллу Хэ Чонъюаня, чтобы найти его. Иногда Хэ Чонъюань был там, и она сидела рядом с ним, иногда его там не было, и он поручал Баррену приготовить игрушки и еду для маленькой девочки. Отношения между ними стали лучше.

Однако в тот день у Юй Мэнмэн что-то случилось в детском саду, и воспитательница попросила родителей прийти. Юй Мэнмэн не решилась сообщить маме, чтобы та волновалась, и вдруг подумала о Хэ Чонъюане. А что если он пойдет вместо мамы? Во всяком случае, учительница точно не заподозрила бы, что он не ее отец.

<http://tl.rulate.ru/book/35237/3487629>